

Проблематика

В 2013 г. на историческом факультете Тверского государственного университета было возобновлено изучение истории и культуры тверских карел — крупной этно-территориальной группы, сформировавшейся на территории Тверского Верхневолжья в результате нескольких волн переселений, начиная с 80-х гг. XVI в. Изучение истории тверских карел неоднократно предпринималось тверскими исследователями, однако наиболее масштабные работы, принадлежащие профессору Калининского педагогического института А. Н. Вершинскому, относятся в первой половине XX в. В дальнейшем тверскими исследователями рассматривались отдельные аспекты истории и культуры тверских карел, в частности формирование тверских диалектов карельского языка, изучение истории тверских карел в период тоталитаризма. Появлялась краеведческая литература, посвященная истории карельских селений и деятельности отдельных представителей диаспоры тверских карел. Однако проблемы формирования территории карельских анклавов, социально-экономического положения, демографии, особенностей формирования и сохранения социокультурного облика тверских карел XVI—XIX вв. оставались вне поля зрения тверских исследователей. Эти направления стали основными в новом исследовательском проекте исторического факультета Тверского государственного университета по исследованию истории тверских карел.

Обзор историографии

Изучение территориального и демографического аспекта предполагает анализ статистических данных и описаний, представляемых массовыми источниками второй половины XVIII—XIX вв. Подобное исследование проводилось только А. Н. Вершинским, который, рассматривая статистические данные за вторую половину XIX в., сделал предварительные выводы о демографических тенденциях карельского населения Тверской губернии [2; 15]. Им же были составлены карты расселения тверских карел, но они отражали ситуацию более позднего времени — второй половины XIX и первой половины XX в. [1]. До настоящего момента ряд этих работ А. Н. Вершинского остается неопубликованным.

Имеются также общие наблюдения о расселении тверских карел на территории Тверского края, представленные в работах Ю. В. Готье [17], А. С. Жербина [19], В. Салохеймо [29], но они относятся преимущественно к XVI—XVII вв. Краеведческие работы, содержащие весьма разнообразные и иногда подробные сведения о карельских селениях, не дают представления о динамике развития карельских анклавов и поселенческой структуры [16]. Кроме того, до настоящего момента у нас не было достаточно полноценного представления о местонахождении карельских анклавов, их конфигурации, взаимосвязи и динамике формирования.

Изучение демографии и семейно-брачных отношений тверских карел в новое и новейшее время в отечественной историографии развивалось преимущественно в направлении этнографического исследования брачных и семейных традиций, включая обрядовую специфику и фольклор [19; 22; 23; 24]. Однако для изучения института карельской семьи и его особенностей необходимо использовать весь комплекс данных, как статистико-демографического, так и этнографического характера. Этот подход представлен в исследованиях семьи и домохозяйства карел в XVIII—XIX вв. Т. Хямянен [26], И. А. Черняковой, в том числе карел Весьегонского уезда Тверской губернии в работах И. А. Черняковой [27; 28]. Важнейшим показателем, характеризующим состав семьи, является показатель населенности крестьянского двора, анализ которого предпринимается в настоящем исследовании.

Цель исследования

Целью настоящей работы является изучение территории расселения и демографии тверских карел в XVIII в. В задачи исследования входила локализация анклавов и пространственный анализ карельского расселения в Тверском Верхневолжье, территория которого в начале XVIII в. входила в состав Санкт-Петербургской губернии, а с 1727 г. — в состав Новгородской губернии. В 1775 г. было учреждено Тверское наместничество, а в 1796 г. — Тверская губерния, границы которой закрепились до начала XX в. (рис 1).

Другой задачей исследования стало изучение демографических показателей тверских карел в XVIII в., в том числе их общей численности, размеров населенных пунктов, включая дворность и населенность, показателей населенности крестьянского двора — важнейших для понимания семейных отношений.

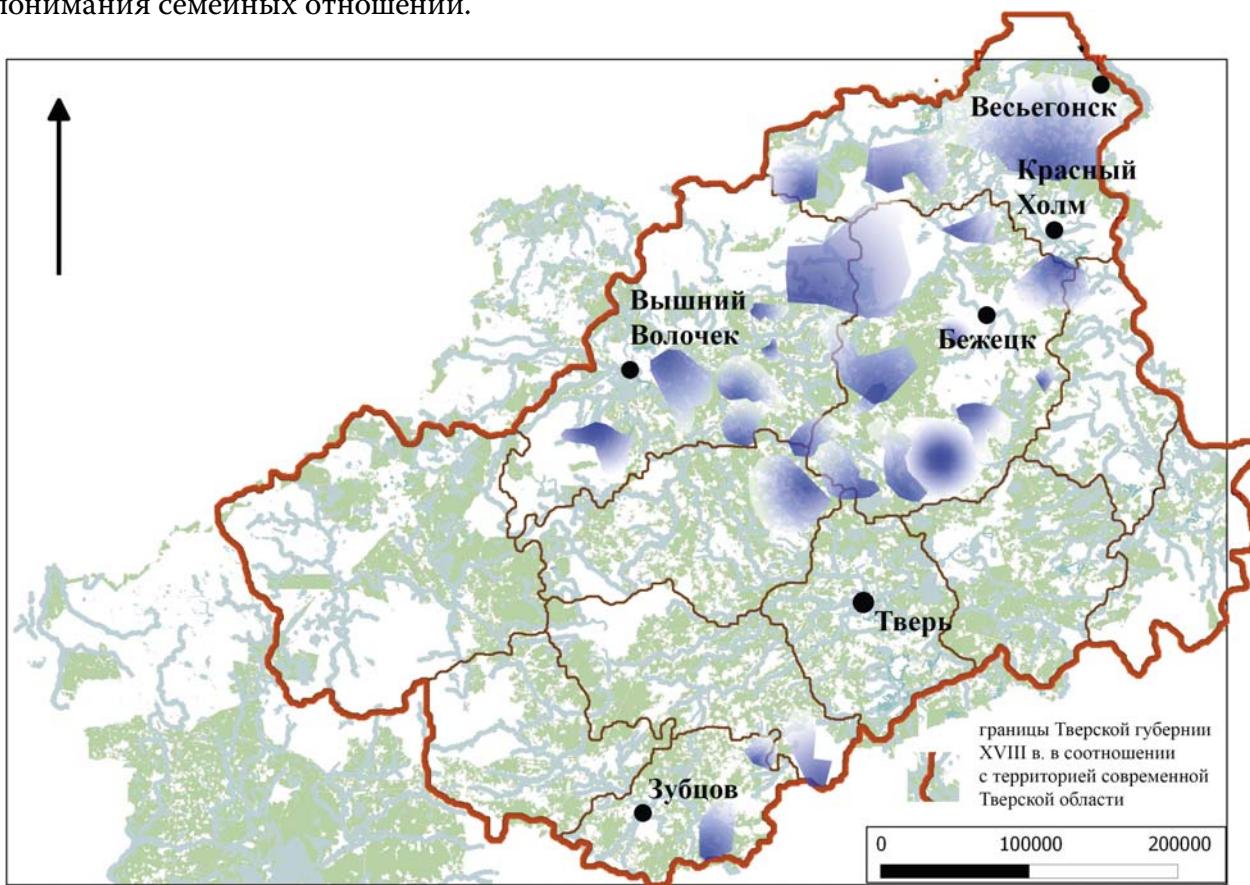

Рис. 1. Карта расселения тверских карел в XVIII — начале XX в.

Источниковая база исследования

Основными источниками исследования стали материалы переписей населения XVIII в. Это материалы переписей, проводившихся в 1710 г. Прежде всего это материалы переписи дворцовых волостей Бежецкого уезда [3].

Использовались также описания поместных и монастырских земель Бежецкого и Тверского уездов: переписная книга Бежецкого уезда Санкт-Петербургской губернии переписи князя Федора Борисовича Нерыцкого (Каменский, Пироговский, Ивановский, Мещерский станы) [4]; переписная книга Бежецкого уезда Санкт-Петербургской губернии переписи Саввы Михайловича Ушакова (Городенский, Полянский, Лошицкий, Есеницкий) [5]; переписная книга Тверского уезда — сказки, поданные дворянину Родиону Федоровичу Грязного (Шейский и Кушальский стан) [6: 1—250] и сказки, поданные Якову Елисеевичу Синявину (Микулинский стан) [6: 251—503].

Важнейшим источником являются «Экономические примечания» по Бежецкому [7] и Вышневолоцкому уездам 1778 г. [8].

Использовались также описательные сведения о карельской семье, содержащиеся в «Генеральном соображении по Тверской губернии» за 1783—1784 гг. [9].

Содержащиеся в этих источниках данные дают достаточно разнообразные сведения о местонахождении отдельных карельских пунктов и целых волостей, численности населения и количестве дворов, размерах обрабатываемой земли и угодий, времени их появления на тверской земле, переселении из одного пункта в другой. Мы также можем получить и характеристику состава карельских семей и дворохозяйств.

Географические рамки исследования определяются границами расселения карел в Тверском Верхневолжье. Демографическое исследование было проведено по материалам Вышневолоцкого и Бежецкого уездов, что определяется полнотой источниковой базы.

Хронологические рамки настоящей статьи определяются XVIII в., однако в прилагаемом картографическом материале использованы демографические данные за середину и вторую половину XIX в., что позволило отразить динамику численности карельского населения отдельных населенных пунктов и волостей. В рамках изучения демографических показателей XIX в. использовались данные списка населенных мест Тверской губернии за 1859 г. [11] и статистические описания Вышневолоцкого [12] и Бежецкого уездов [13] за 1880-е гг.

Методы исследования

Первоочередной задачей настоящего исследования стала локализация анклавов расселения тверских карел. Эта работа была проведена с использованием ГИС-технологий. Нами использовался программный продукт QGIS 2.4. Методы локализации исторических поселений на основе письменных и картографических источников с применением ГИС-технологий в настоящее время разрабатываются в трудах ряда отечественных и зарубежных исследователей. В данной работе мы опирались на опыт локализации поселений XV—XVII вв., разрабатываемый в трудах А. А. Фролова [25].

Локализация производилась с использованием дополнительных источников XIX в.: списка населенных мест Тверской губернии 1859 г. и топографического межевого атласа А. И. Менде, составленного в 1840—1850-х гг. [14]. В работе использовался электронный ресурс «Архивные карты. Обработка и представление архивных карт», разработанный под руководством В. Г. Щекотилова, включающий совместное представление архивных и современных карт [30].

В рамках демографического исследования была разработана база данных на базе MS Excel, формализующая данные статистических источников XVIII в. Не останавливаясь подробно на широко применяемом в исторических исследованиях анализе баз данных, отметим, что опыт применения баз данных для анализа массовых источников по истории тверских карел разрабатывается в трудах И. А. Черняковой [28].

Обсуждение

В результате произведенной локализации нами были выявлены территории проживания тверских карел в XVIII в. В силу того, что административные границы Тверского края в XVIII в. несколько раз менялись, мы посчитали возможным ввести территориальные обозначения групп тверских карел, тяготевших к различным городским или сельским центрам. В целом можно выделить группы вышневолоцких, бежецких, весьегонских, зубцовских и микулинских карел, расселившихся на территории Верхневолжья в XVIII в. (рис. 2).

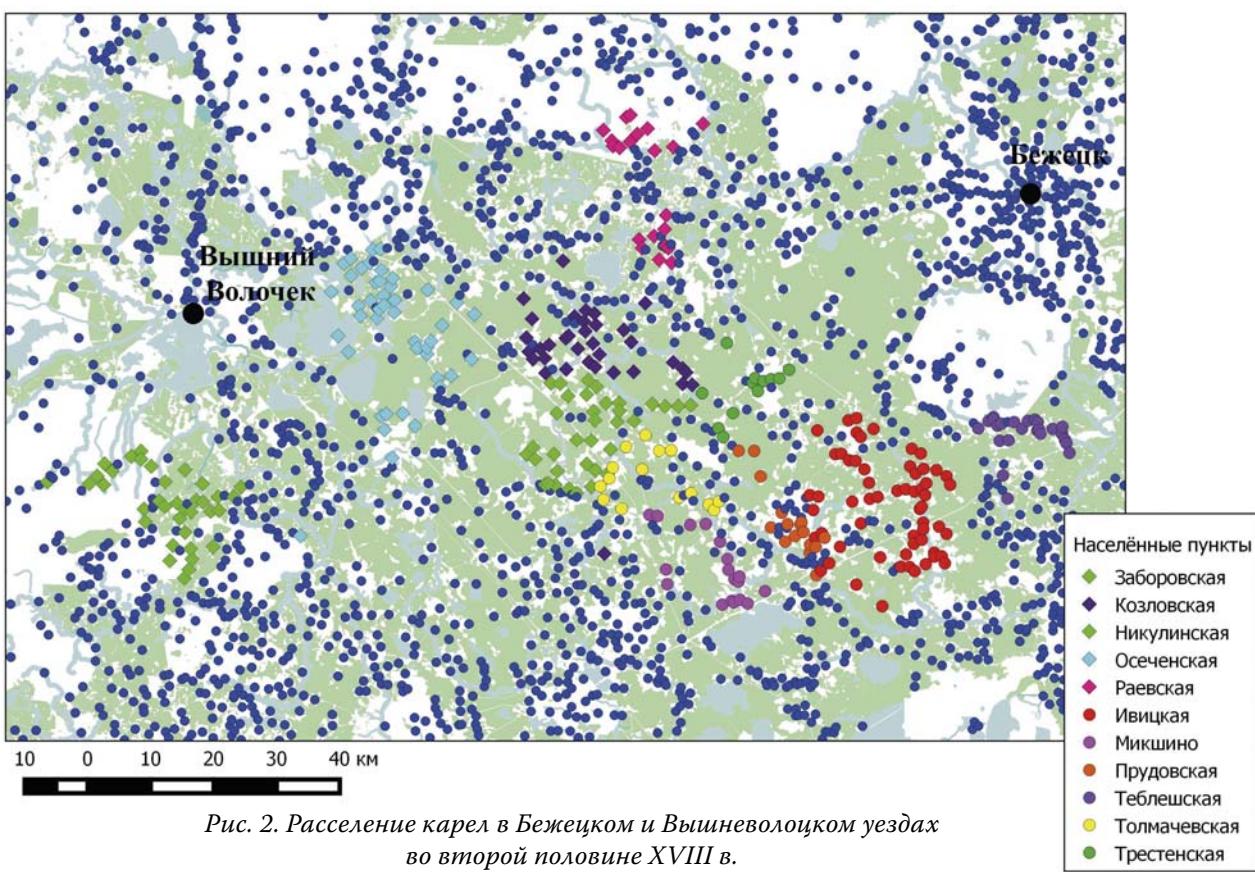

Рис. 2. Расселение карел в Бежецком и Вышневолоцком уездах во второй половине XVIII в.

Крупнейшие анклавы карельского расселения в Верхневолжье в XVIII в. располагались на территории Бежецкого и Вышневолоцкого уездов.

На территории Бежецкого уезда Тверской губернии во второй половине XVIII в. были населены карелами 7 волостей, границы которых видоизменялись на протяжении всего XVIII и XIX вв. (рис 3).

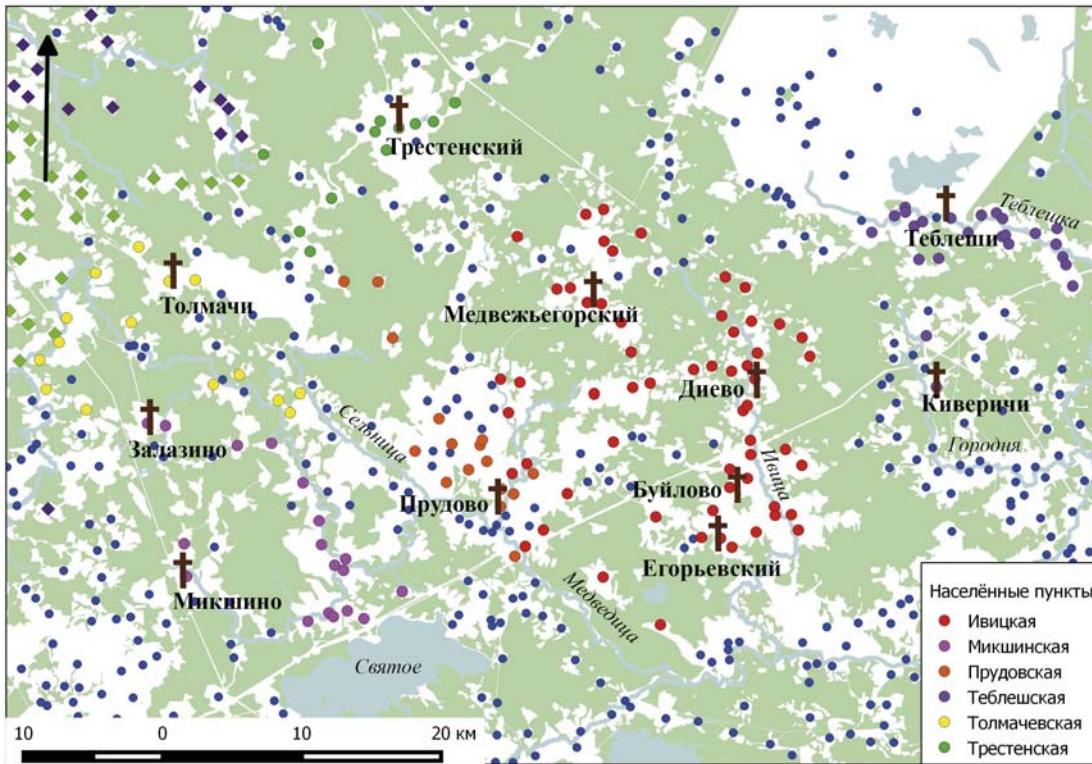

Рис. 3. Расселение карел в Бежецком уезде по второй половине XVIII в.

Все они располагались в южной части Бежецкого уезда. Материалы Генерального межевания показывают, что наиболее крупной карельской волостью была Ивицкая волость, являвшаяся дворцовой, — именно такое обозначение используется в Экономических примечаниях и текстах картушей планов земельных дач. Зачастую источники используют обозначение карельской территории, объединяя в одном наименовании Ивицкую, Прудовскую и Медвежьегорскую волости. При этом в с. Прудово располагалось «правление корелян» [7], то есть с. Прудово являлось административным центром карел дворцового ведомства — местом проведения сельских сходов и сбора налогов.

Все заселенные карелами волости к изучаемому периоду были заселены преимущественно вблизи русел небольших рек — притоков первого и второго порядка бассейна рек Медведица и Молога (притоки р. Волга) — рек Ивица, Каменка, Сельница, Городенка, Теблешка, Тресна, Тихвинка.

Самой густонаселенной среди бежецких волостей была Ивицкая — наиболее крупная карельская волость. Она располагалась в центре карельского анклава Бежецкого уезда. Ее деление на «верхнюю» и «нижнюю» половины, зафиксированное источниками, совпадает с нижним и верхним течением р. Ивицы, однако можно предположить, что оно было обусловлено не только географическим фактором, но и следствием расселения двух отдельных групп карел в верхнем и нижнем течении Ивицы. Характер карельского расселения в Ивицкой, Прудовской и Медвежьегорской волостях можно назвать компактным, поскольку в них не было смешанных русско-карельских поселений. Большая часть Ивицкой волости принадлежала дворцовому ведомству, хотя частично включала поместные владения.

Верхняя половина Ивицкой волости включала крупные центры: с. Алексеевское с 11 ½ деревнями и пустошами, с. Диево, с. Рожество с 4 ½ деревнями, пог. Буйлово с 28 ½ деревнями, д. Намсты.

Одним из крупных центром волости было с. Алексеевское. В селе было 38 дворов, в которых проживало 88 мужчин и 102 женщины. В деревнях было в общей сложности 168 дворов, в которых проживало 412 мужчин и 430 женщин. Среднее количество дворов в населенных пунктах составляет 15,6; среднее количество жителей обоего пола — 77 человек.

Наиболее крупной являлась д. Иванкова, в которой было 43 двора и проживало 116 мужчин и 128 женщин. В самой маленькой д. Починова было всего 6 дворов, в которых проживало 15 мужчин и 18 женщин.

Крупнейший анклав земель Ивицкой волости располагался вокруг погоста Буйлово и включал 28 ½ деревень с пустошами. Он принадлежал дворцовому ведомству. В общей сложности в деревнях насчитывалось 398 дворов, проживало 1059 мужчин и 1158 женщин. Средний показатель дворности — 13,5 двора. Крупнейшей являлась д. Алешина с 40 дворами и населением 205 человек (101 мужчина и 104 женщины). Самая маленькая д. Яринцова включала всего 3 двора с 22 жителями (11 мужчин и 11 женщин).

Село Рожество с прилегающими деревнями являлось поместным владением А. И. Гана. Крестьяне находились на оброке. В селе Рожество в 1778 г. насчитывалось 14 дворов, проживало 44 мужчины и 45 женщин. В селе и деревнях, тяготевших к селу, в общей сложности насчитывалось 69 дворов и 399 жителей, в том числе 206 мужчин и 193 женщины. Наиболее крупная деревня Починок Купуево включала 22 двора и насчитывала 120 жителей (60 мужчин и 60 женщин). Средний показатель дворности — 13,6 двора, среднее число жителей в одном пункте — 77,6.

Центром нижней половины Ивицкой волости являлось с. Егорьевское. В селе насчитывалось 12 дворов и 58 жителей, в том числе 30 мужчин и 28 женщин. Крестьяне платили оброк. К селу тяготела д. Кузмин Двор, в которой было всего 5 дворов и 15 жителей (8 мужчин и 7 женщин). К селу и деревне тяготели 16 пустошей. Средняя дворность одного населенного пункта составляла 14,2 двора, среднее количество жителей — 79 человек. Модальные показатели по количеству дворов и населения в населенном пункте составляет от 12 до 15 дворов с населением от 70 до 80 человек. Количество мужчин и женщин было примерно равным.

Таким образом, в общей сложности в Ивицкой волости в обеих половинах во второй половине XVIII в. насчитывалось 4 села и 46 деревень с не менее чем 23 пустошами. В волости проживало примерно 3886 человек. Количество мужчин и женщин было примерно равным. Наиболее распространенным типом населенного пункта являлась деревня из 12—15 дворов с населением 70—80 человек.

К компактной территории Ивицкой волости Бежецкого уезда тяготели прилегающие территории Шейского и Кушальского станов Тверского уезда, находившиеся в поместном владении и заселенные карелами. Так, карелами в XVII в. была заселена дворцовая волость Погорелец, однако в начале XVIII в. она перешла во владение А. Д. Меншикова [6: 181].

Материалы переписи свидетельствуют об исходах карел из поместных владений. Так, в д. Станки и д. Погостец Шейского и Кушальского стана Тверского уезда в 1678 г. числилось 24 карельских двора, но из этих деревень «корелянья... все бежали в 700-м году в разные города и уезды в дворцовые волости» [6: 23].

Помимо компактных анклавов, на территории Бежецкого уезда карелы проживали и в одиночных селениях, на поместных землях. Так, крупными поместными карельскими селами были Люткино и Коровкино в Городецком стане.

Остальные волости Бежецкого уезда — Трестенская, Теблешская, Микшинская, Толмачевская, расположенные к западу и востоку от Ивицкой — по-видимому, были заселены карелами позже, из «эпицентра» в Ивицкой волости. Прудовская и Толмачевская волости являлись менее густонаселенными, чем остальные, они могли быть заселены позднее и более спонтанно. Здесь поселения карел располагались наряду с русскими селениями.

Здесь карелы проживали на поместных землях и землях экономического ведомства. Так, с. Теблеши с тяготевшими деревнями принадлежали экономическому ведомству (до секуляризации — московскому Алексеевскому Девичьему монастырю) [7].

В Вышневолоцком уезде карельское население было сосредоточено в Заборовской, Осеченской, Никулинской, Козловской и Раевской волостях (рис. 4). Наиболее компактными были Заборовская, Козловская и Никулинская волости. Более разреженными были карельские поселения Осеченской и Раевской волостей. В Раевской волости карельские поселения располагались двумя отдельными группами.

Карельские селения Козловской и Никулинской волостей Вышневолоцкого уезда примыкали к карельским анклавам в Бежецком уезде, по сути, составляя с ними единое пространство, освоенное тверскими карелами.

Наиболее крупным карельским населенным пунктом в Козловской волости было с. Малое Козлово, насчитывавшее 32 двора, в которых проживали 284 человека (рис. 5). В общей сложности в Козловской волости насчитывалось 42 карельских деревни, в которых проживало 2508 человек. В среднем в одном населенном пункте насчитывалось 10—14 дворов, проживало 60—80 человек. Средний показатель населенности двора — 5,8.

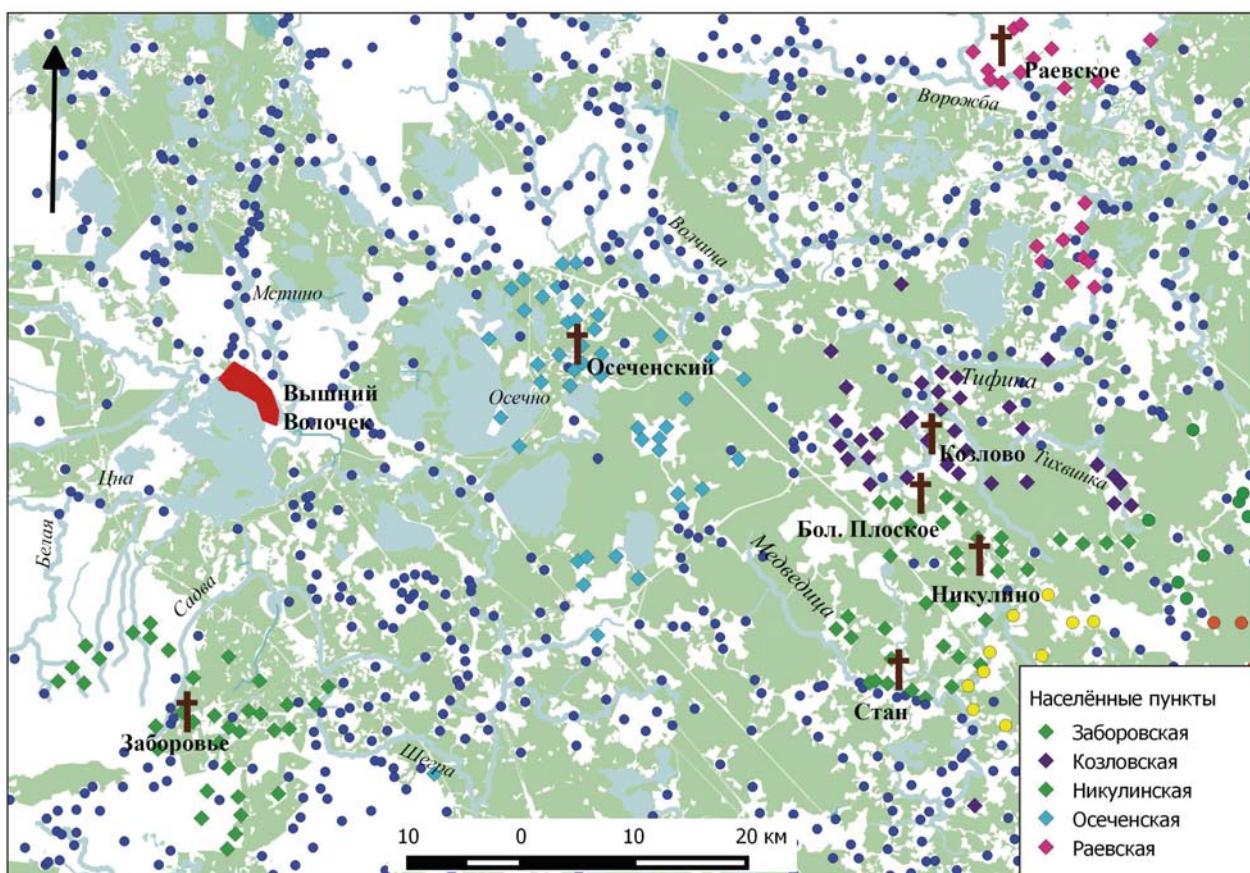

Рис. 4. Расселение карел в Вышневолоцком уезде во второй половине XVIII в.

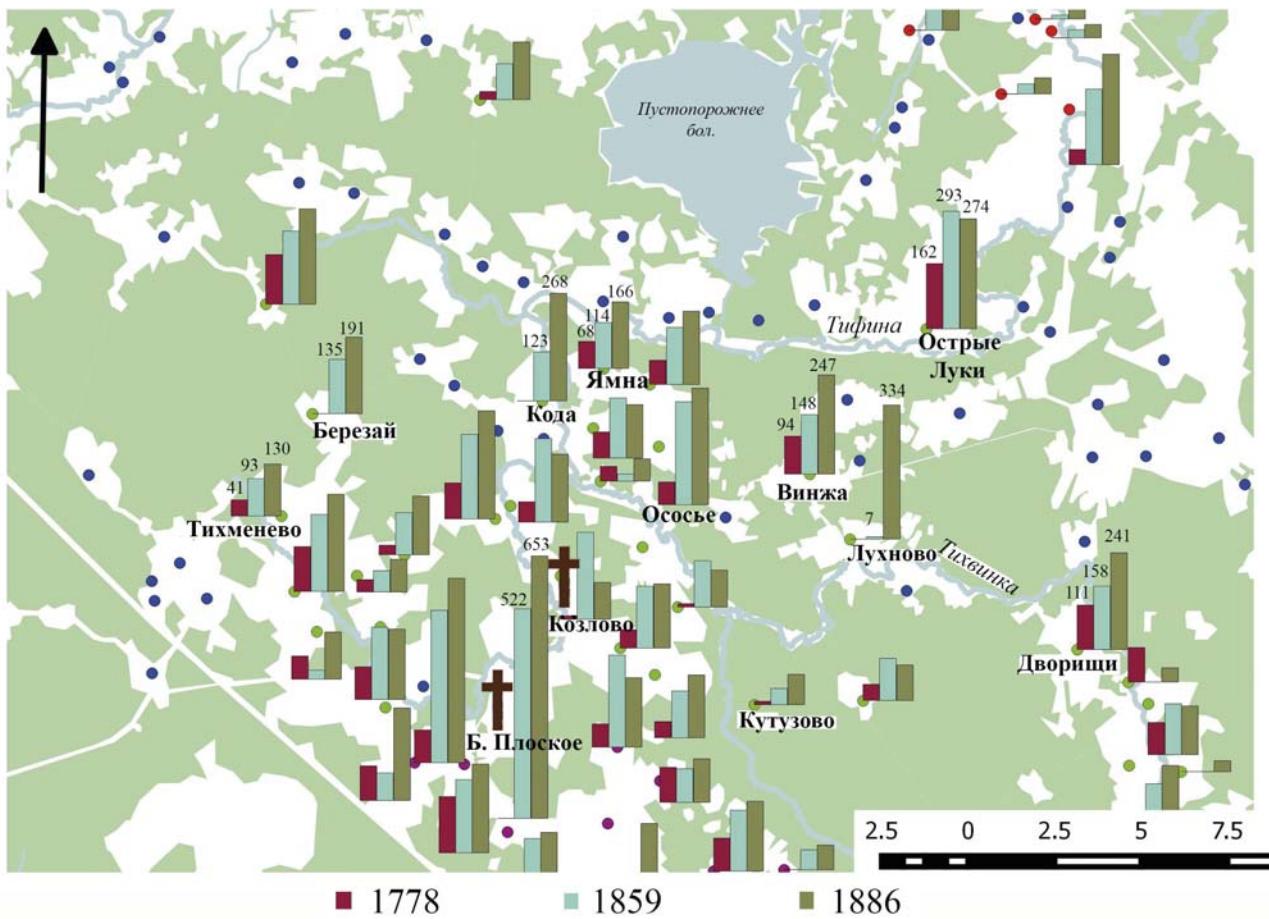

Рис. 5. Динамика численности карельского населения в Козловской волости Вышневолоцкого уезда во второй половине XVIII—XIX в.

Центром Никулинской волости являлось с. Никулино, в котором в 50 дворах проживал 261 человек. В общей сложности в Никулинской волости в 1770-х гг. насчитывалось 36 деревень, в которых проживало 2619 карел. Средний показатель дворности — 15—17 дворов, численность населения одного населенного пункта составляла 60—70 человек (рис. 6). Средний показатель населенности двора — 5,4.

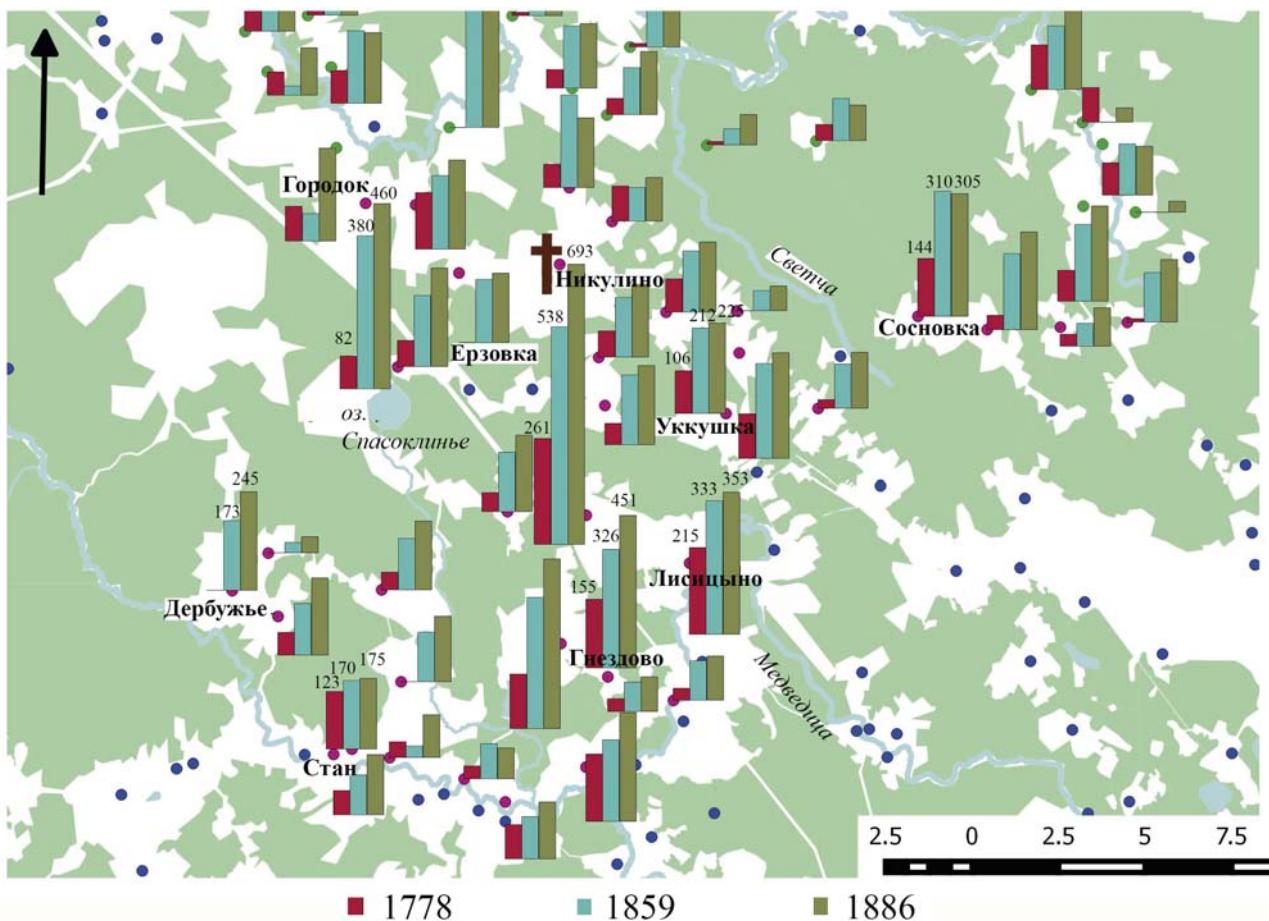

Рис. 6. Динамика численности карельского населения в Никулинской волости Вышневолоцкого уезда волости Вышневолоцкого уезда во второй половине XVIII—XIX в.

Карельские поселения Осеченской и Раевской волостей располагались в относительной близости к анклавам Козловской и Никулинской волостей. Привлечение данных XIX в. показывает, что максимальные размеры карельских анклавов в них сформировались именно к середине XIX в.

Во второй половине XVIII в. карельские поселения в Осеченской волости были относительно обособленными от крупнейшего карельского анклава на территории Бежецкого и Вышневолоцкого уездов (рис. 7). Они тяготели к погосту Осечно и цепи озер Судомля и Городно, расположенной между обширными участками болотистой местности. Осеченская волость относилась к дворцовому ведомству. В общей сложности во второй половине XVIII в. насчитывалось около 18 карельских деревень. Среди них имеются и населенные пункты со смешанным русско-карельским населением (Кулотино, Лукино). Здесь преобладали деревни в среднем из 12—15 дворов с численностью населения 60—70 человек. Средний показатель дворности населенного пункта — 4,8.

В Раевской волости во второй половине XVIII—XIX в. существовало два обособленных карельских анклава (рис. 8). Один из них, на р. Тифина (приток р. Волчина, бассейн р. Молога), с центром в д. Паулино, тяготел к Козловской волости. Во второй половине XVIII в. здесь

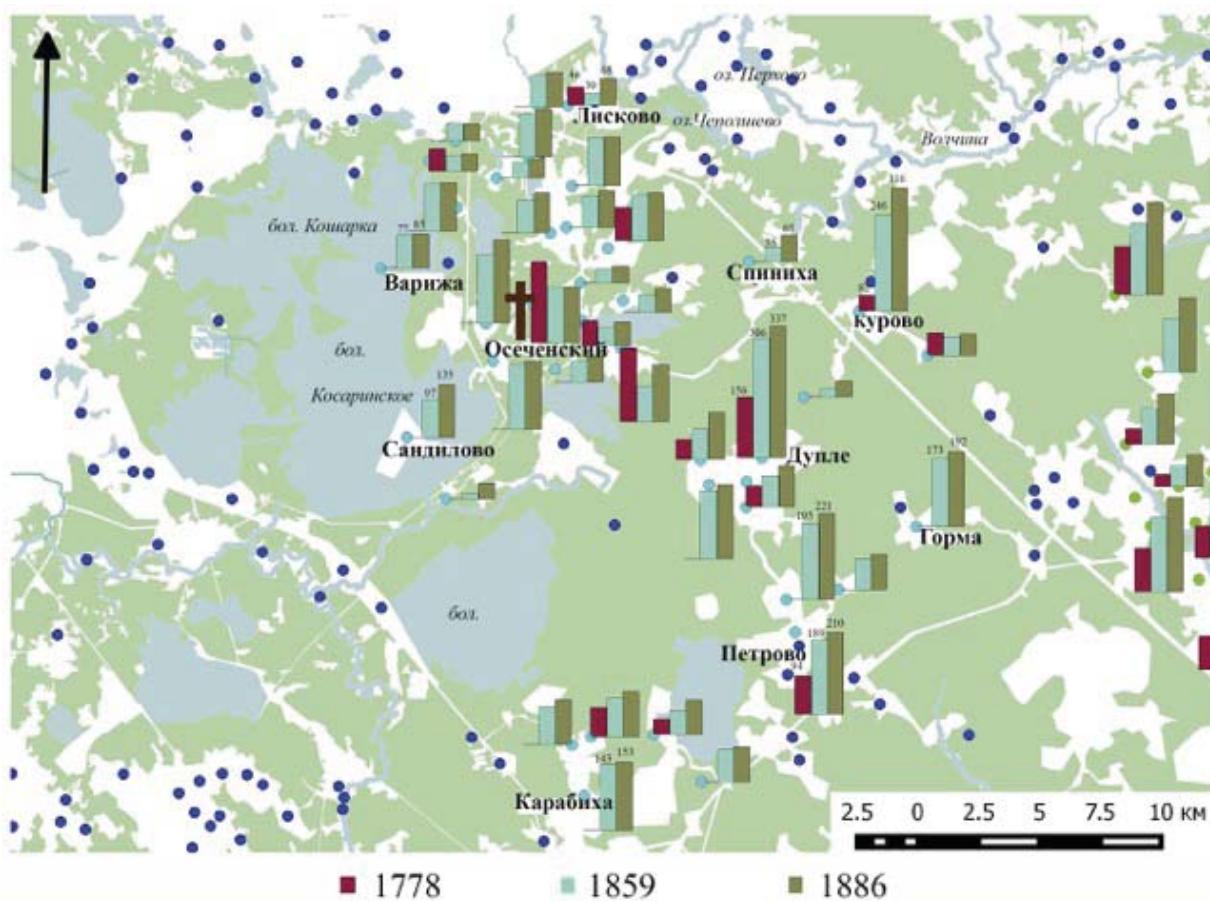

Рис. 7. Динамика численности карельского населения в Осеченской волости Вышневолоцкого уезда во второй половине XVIII—XIX в.

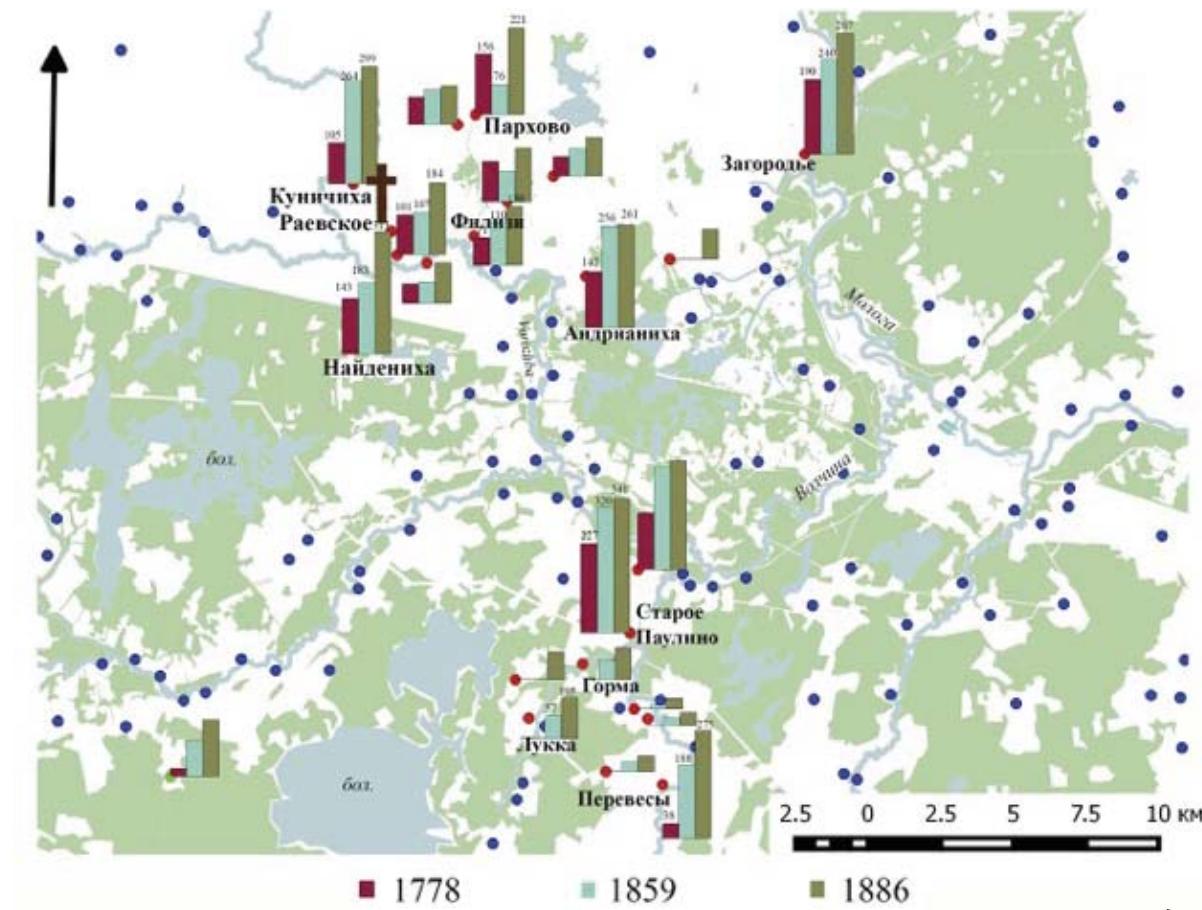

Рис. 8. Динамика численности карельского населения в Раевской волости Вышневолоцкого уезда во второй половине XVIII—XIX в.

было всего 3 деревни, в XIX в. насчитывалось уже 9. Второй анклав, на р. Ворожба (также бассейн Мологи), вокруг погоста Раевское, был отделен от первого болотистой местностью в бассейне р. Волчина. Он включал 11 деревень, к которым позднее добавилась лишь одна. В общей сложности карельское население в Раевской волости насчитывало 1860 человек. При этом селения здесь были крупнее, чем в остальных волостях Вышневолоцкого уезда, — в среднем 18—20 дворов с численностью 100—120 человек. Средний показатель населенности двора был также выше — 6,6, что свидетельствует о стремлении карел к компактному проживанию в этих небольших анклавах, среди русского населения.

Заборовская волость Вышневолоцкого уезда располагалась обособленно от остальных карельских территорий Вышневолоцкого и Бежецкого уездов, и ее можно с полным основанием считать карельским островом среди основной массы русского населения (рис. 9). Расстояние от ее окраины до ближайшие карельских поселений Осеченской волости составляло около 25 км. Волость занимала территорию в верховьях небольших рек — Белая, Садва — притоков р. Цна (бассейн р. Мста) и р. Шегра (приток р. Тверца, бассейн р. Волга). С севера волость ограничивала большая заболоченная низина. Карельские поселения в волости были расположены компактно. Русских населенных пунктов здесь было около 15 %. В XV в. значительная часть этих земель принадлежала новгородским Аркажскому, Спасскому Хутынскому и Никольскому монастырям и новгородскому владыке, а в 1499 г. конфискованы великокняжеской властью [24; 25: 322]. На их землях впоследствии была образована дворцовая волость.

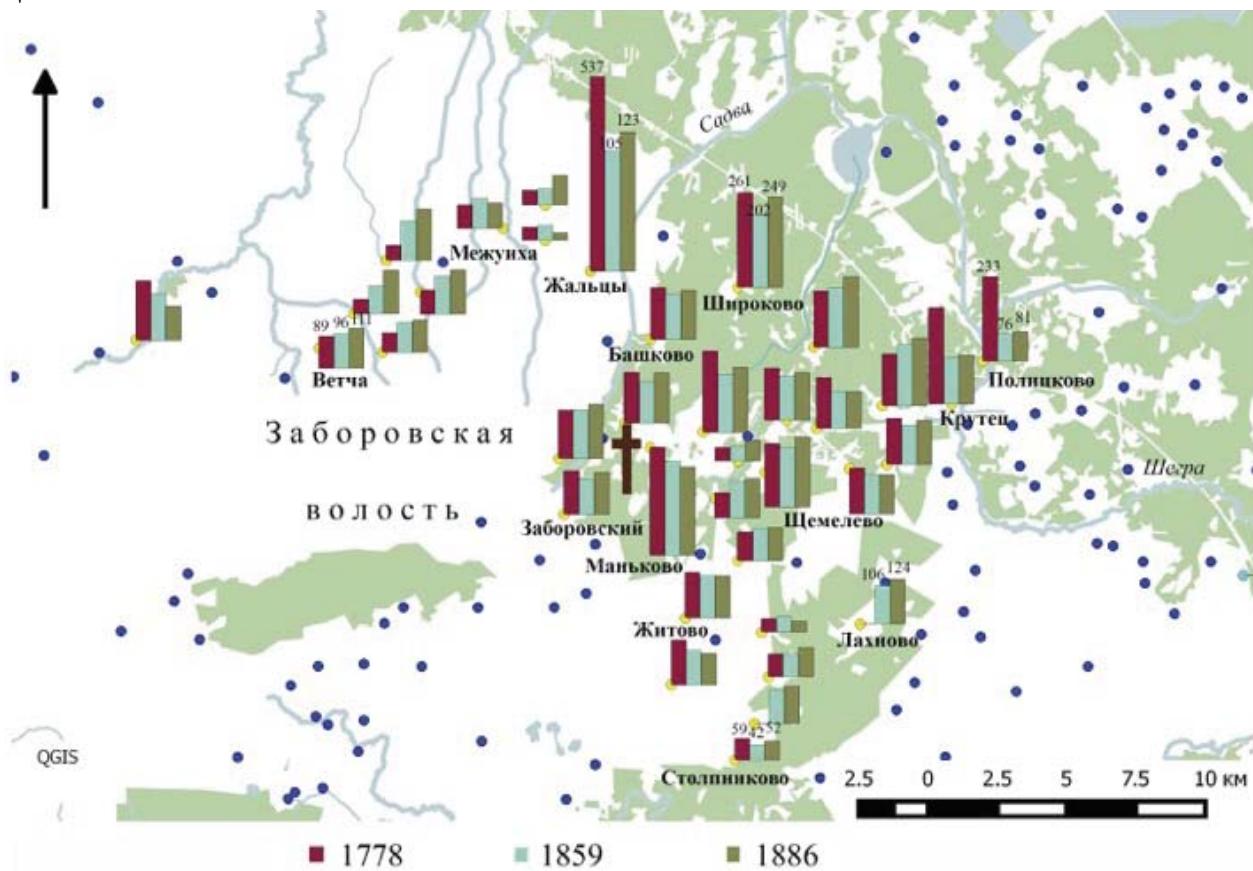

Рис. 9. Динамика численности карельского населения в Заборовской волости Вышневолоцкого уезда во второй половине XVIII—XIX в.

В общей сложности во второй половине XVIII в. в Заборовской волости насчитывалось 35 карельских населенных пунктов, в который проживало 4747 человек. Наиболее крупным из них была д. Жальцы, в которой насчитывалось 115 дворов и 537 человек. В среднем же на-

селенные пункты здесь были крупнее, чем в Козловской и Никулинской волостях и волостях Бежецкого уезда, — около 20 дворов с населением в среднем 130 человек. Средний показатель населения дома — 5,2.

Таким образом, крупнейшим карельским анклавом на территории Тверской губернии во второй половине XVII в. являлась зона компактного проживания в южной части Бежецкого уезда (Ивицкая, Прудовская, Толмачевская, Теблешская, Трестенская, Микшинская волости) и восточной части Вышневолоцкого уезда (Козловская и Никулинская волости). К ней тяготели небольшие группы поселений в Осеченской и Раевской волостях Вышневолоцкого уезда. Заборовскую волость можно считать обособленной территорией. Представляется, что как исходным центром карельского расселения в XVII в., так и центром притяжения карельского расселения в XVIII—XIX вв. на тверских землях являлись дворцовые Ивицкая и Прудовская волости.

Еще один крупный анклав карельского населения располагался в Весьегонском уезде, вокруг сел Чамерово, Кесьма, Овиницы. Расселение карел на территории Весьегонского уезда станет предметом дальнейших исследований авторов настоящей статьи.

В конце XVII — первой половине XVIII в. территория расселения карел была более обширной, по сравнению с расселением во второй половине XVIII в.

Нами был выявлен ранее не рассматривавшийся в научной и краеведческой литературе анклав карельского расселения в Верхневолжье, на территории Микулинского стана Тверского уезда, на основе источников первой половины XVIII в. (рис. 10). Карелы появились здесь в 1680-х гг. на поместных землях. Это были как выходцы непосредственно «из-за шведского рубежа», так и переселенцы из дворцовых волостей Новгородского уезда. В этих деревнях карелы проживали совместно с русским населением.

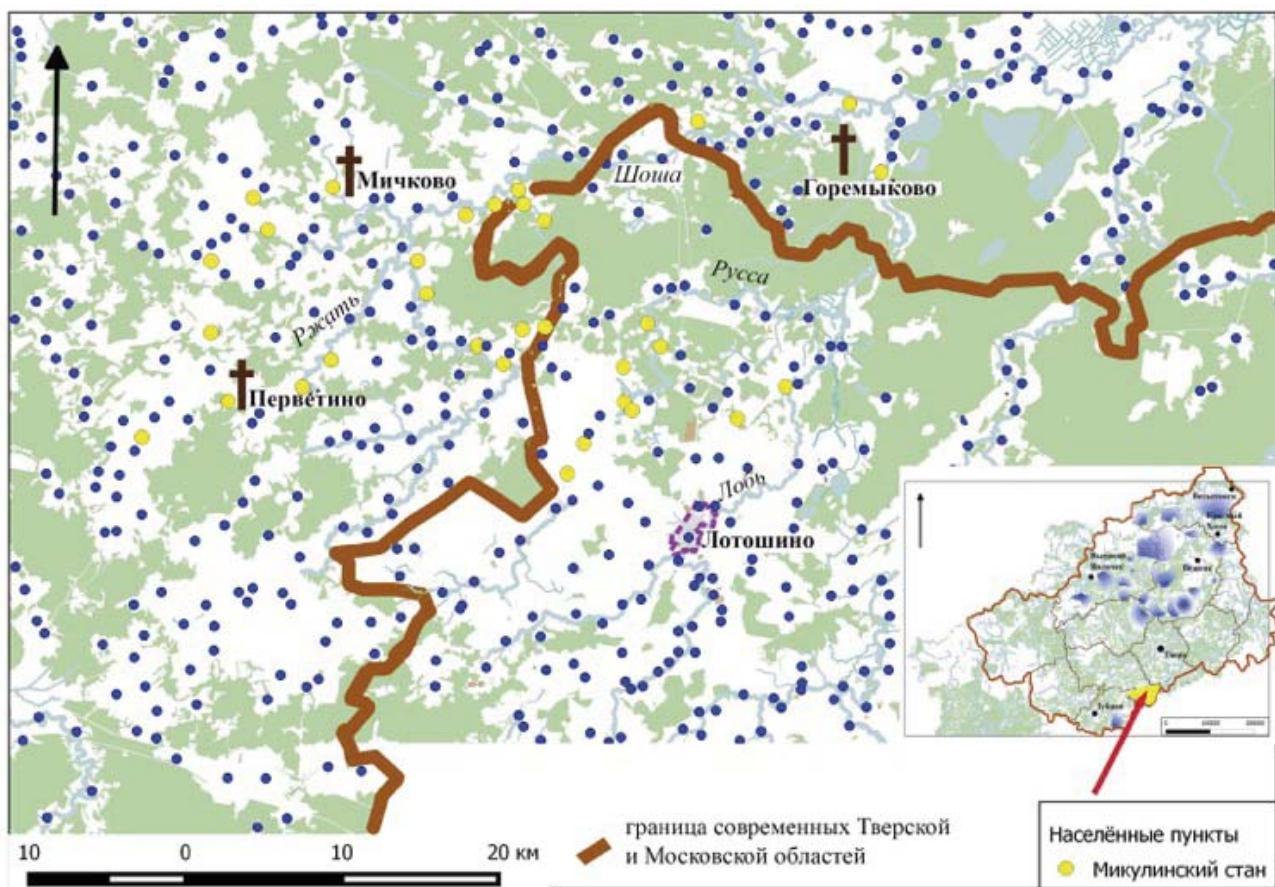

Рис. 10. Расселение карел в Микулинском стане Тверского уезда в конце XVII – начале XVIII в.

Карельские деревни Микулинского стана появились на поместных землях. В переписи 1710 г. имеются неоднократные уточнения о том, что карелы появились в этом стане примерно в 1680-х гг. Так, например, карелы села Чудово, принадлежавшего помещикам Спечевым, «выходцы из за немецкого рубежа а принимал их и в той дне поселил Яков Козьмин сын Спечов тому лет с 30» [6: 274].

Переписная книга Тверского уезда 1710 г. свидетельствует об одиночных перемещениях карел на территории Тверского и Старицкого уездов. Так, например, помещица И. П. Троекурова переселила карел из трех дворов своего села Красное в Старицком уезде в деревню Григорово Микулинского стана Тверского уезда [6: 413—414].

Источники XVIII в. довольно часто свидетельствуют о побегах крестьян-карел из владельческих деревень. Указывается и на переселение карел в дворцовые карельские волости на территории Бежецкого уезда.

Расселение карел в Микулинском уезде имело точечный характер, здесь карелы проживали среди русского населения, по преимуществу в деревнях со смешанным населением.

Очевидно, что карелы стремились к компактности своего проживания, в результате чего ко второй половине XVIII в. оформились основные зоны их проживания на территории Тверской губернии: Бежецкий, Вышневолоцкий, Весьегонский уезды. О присутствии же карел в Микулинском стане Тверского уезда источники второй половины XVIII и XIX в. уже не упоминают. Очевидно, что здесь карельское население быстро смешалось с русским и частично переселилось отсюда в более крупные дворцовые карельские волости.

Однако процесс перемещения карел и их расселения в уездах Тверской губернии продолжался во второй половине XVIII в. и в первой половине XIX в. В этот период расселение происходило в основном в рамках оформившихся компактных территорий. Об этом свидетельствует фиксация новых населенных пунктов XIX в. на окраинах сформировавшихся анклавов.

В первой половине XVIII в. на новых местах проживания карел утверждалась их система хозяйствования и быта.

В контексте изучения истории и культуры тверских карел особый интерес вызывает карельская семья как важнейший социальный институт, охватывающий семейно-брачные и хозяйствственные отношения, являющиеся важнейшими определяющими характеристиками в бытовом укладе карельского населения.

В силу обеспеченности необходимыми историческими источниками изучение динамики демографических показателей для карел и карельской семьи в настоящей работе произведено в рамках анклава, расположенного на территории Вышневолоцкого уезда, который является вторым по численности карельского населения после Бежецкого. Впервые локализованы отдельные карельские волости, выявлены населенные пункты, в которых проживало карельское или смешанное русское и карельское население.

Основной массив карельских селений на территории Вышневолоцкого уезда размещался в юго-восточной его части, к которой принадлежат следующие волости уезда: Никулинская, Козловская, большая часть Осеченской, половина Раевской. Зaborовская волость, населенная карелами, представляет собой обособленный анклав среди русского населения [12: 12]. Пять вышеперечисленных волостей включают в себя большую часть от общего числа карельского населения в уезде.

При обращении к показателям по XVIII в., а именно за 1778 г., в силу информативных возможностей источника выборка была сужена и статистика численности карельского населения представлена только по четырем волостям, данные для которых носят наиболее полный характер. В выборку попали Заборовская, Никулинская, Козловская и Раевская волости.

Обращаясь к «Генеральному соображению по Тверской губернии», в котором фрагментарно представлена характеристика семейно-бытового уклада карелов, можно заключить, что карельское население проживало «...большими домами, в которых, как правило, размещалось 2—3 семьи...» [9: 69]. Следовательно, карельские семьи были сложносоставными или расширенными, в которых сочеталось несколько поколений. В семьях такой организации, как правило, проживали родительская семья и семьи взрослого потомства. Организация и ведение хозяйства в рамках крестьянского двора в данном исследовании соотносится с семьей.

На основе изучения статистических показателей по XVIII в. данные из «Генерального соображения» подтверждаются, что представлено в диаграммах, составленных на основе информации, извлеченной из Экономических примечаний по Вышневолоцкому уезду и, для сравнения, Ивицкой волости Бежецкого уезда (рис 11, 12). Из полученных данных следует, что среднестатистическая карельская семья состояла в среднем из 5—6 человек, что численно соотносится с количеством человек в расширенных или неразделенных семьях.

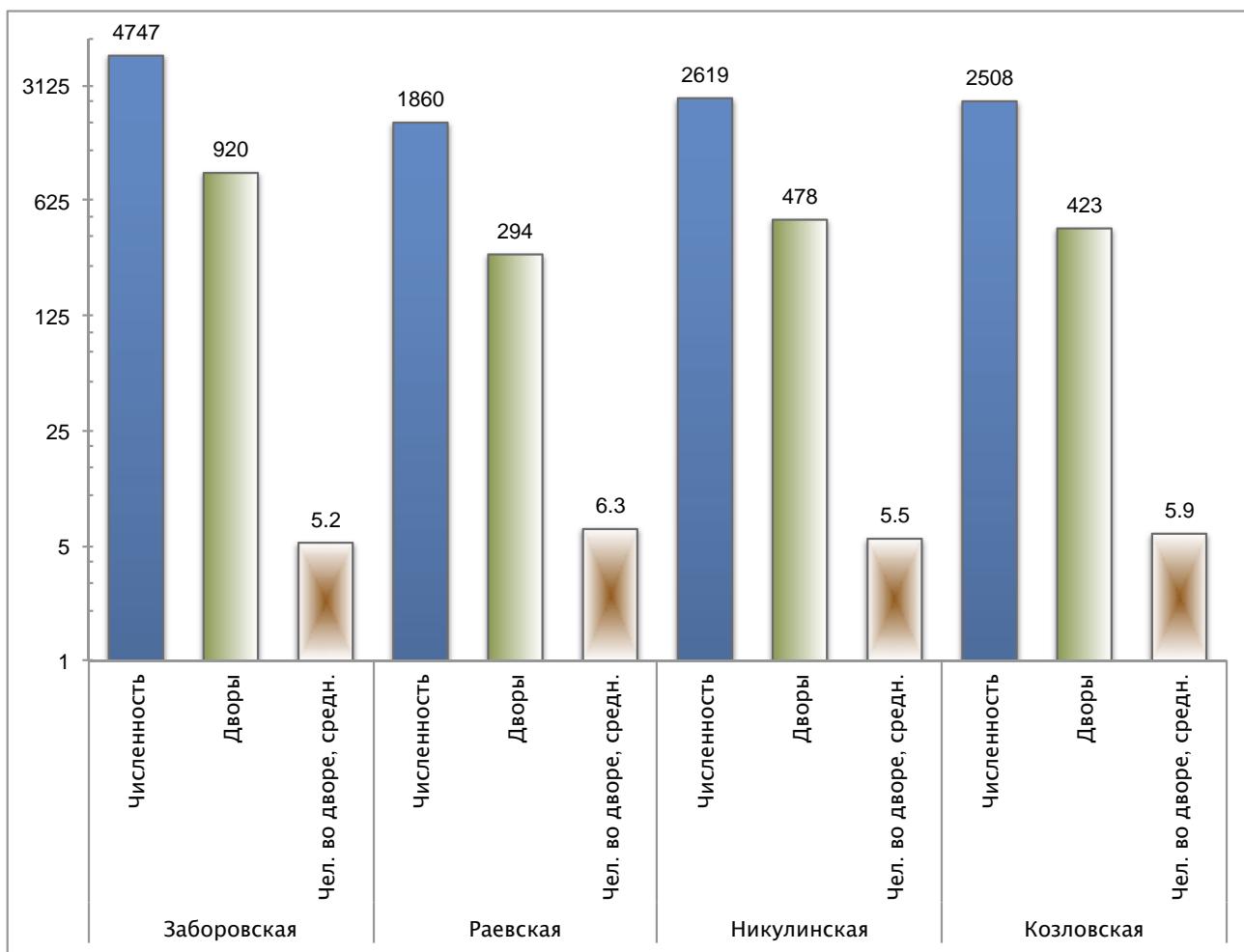

Рис. 11. Численность населения, количество дворов и населенность двора в карельских анклавах Вышневолоцкого уезда во второй половине XVIII в.

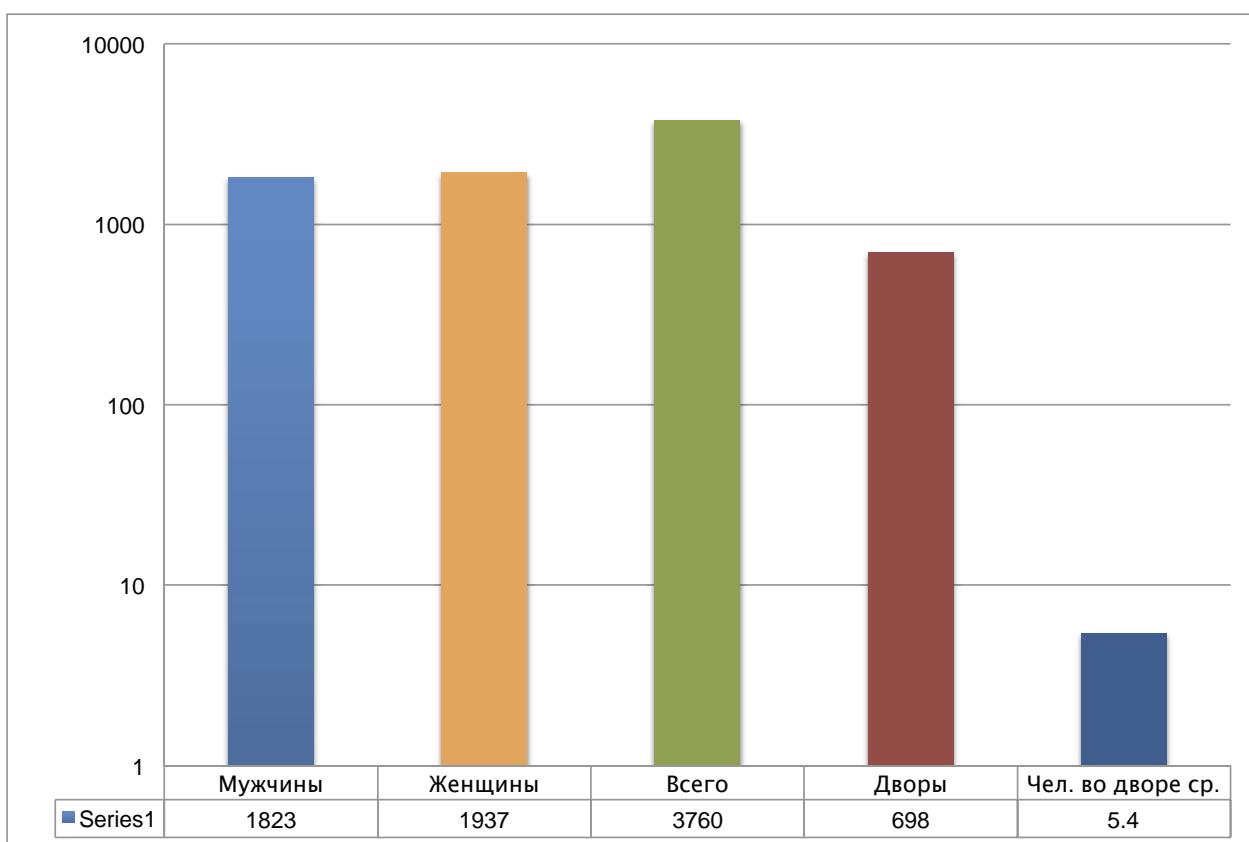

Рис. 12. Численность населения, количество дворов и населенность двора в карельских поселениях Ивицкой волости Бежецкого уезда во второй половине XVIII в.

В научной литературе выделяется два типа неразделенной семьи — отцовская, состоявшая из трех, иногда четырех поколений (отцы — сыновья — внуки), и братская, в которой совместно жили женатые братья со своими детьми, а также, возможно семьи, находившиеся между собой в боковом родстве [20: 240].

Интересные описания карельских дворов и семей содержатся в материалах переписей 1701 г. Например, в переписи Шейского и Кушальского стана Тверского уезда представлена следующая характеристика состава карельской семьи: «Во дворе корелянин Микифор Федотов 45 лет, жена его Алена Алексеева dochь 38 лет, у него два сына Иван 6 лет, Матвей 2 года, у него ж брат родной Ефим 40 лет, жена его Фекла Гурьева dochь 38 лет, сын его Июда 6 лет, dochь Наталья 2 недели...» [6: 510]. Описание представляет типичный пример неразделенной братской семьи.

Показатели населенности двора, полученные для каждого населенного пункта и в среднем по волости, подтверждают данные описательного характера и свидетельствуют о господстве неразделенной семьи, в частности братской, у тверских карел как в первой, так и во второй половине XVIII в.

Выходы

Итак, локализация карельских поселений на основе статистических источников позволила установить достаточно точно географическое расположение карельских анклавов на территории Тверского Верхневолжья, выявить их соотношение друг с другом. Впервые выявлена область карельского расселения в Микулинском стане Тверского уезда, возникшая в 80-х гг. XVII в. и прекратившая существование к концу XVIII в.

Изучение материалов переписей XVIII в., а также привлечение данных XIX в. свидетельствует о том, что процесс расселения карел на территории Тверского Верхневолжья и формирования анклавов компактного проживания продолжался в XVIII в. и в первой половине XIX в. В целом, этот процесс сопровождался консолидацией карельского населения на территории дворцовых волостей, изначально являвшихся наиболее крупными областями карельского расселения. Об этом свидетельствуют многочисленные указания источников на бегства карел из поместных владений в дворцовые волости. В ходе процесса расселения часть карел, вероятно, подверглась ассимиляции. Прежде всего это происходило там, где карелы селились разреженно, в среде русского населения. В частности, переселения и ассимиляция, по-видимому, привели к исчезновению зоны карельского расселения в Микулинском стане Тверского уезда.

Выявлена зона наиболее компактного проживания тверских карел на территории Ивицкой и Прудовской волостей Бежецкого уезда, вероятно, являвшаяся исходной областью расселения тверских карел и одновременно центром притяжения карельского населения. Исследованы показатели численности населения, дворности поселений и населенности крестьянского двора на территории проживания тверских карел. Прослежено увеличение показателей дворности поселений и населенности двора в обособленных анклавах Зaborовской и Раевской волостей, по сравнению с крупной зоной, включавшей Ивицкую, Прудовскую, Микшинскую, Толмачевскую, Тебешкую волости Бежецкого уезда, Козловскую и Никулинскую волости Вышневолоцкого уезда. Описательные характеристики и статистические показатели населенности двора позволяют говорить о том, что для тверских карел XVIII в. была характерна неразделенная семья, в частности братская.

Дальнейшее изучение данной темы будет направлено на исследование динамики территориальных и демографических показателей тверских карел на протяжении XVIII и XIX вв., тесно связанных с феноменом длительного сохранения этнокультурной идентичности тверскими карелами вплоть до второй половины XX в.

Библиографический список

Источники

Неопубликованные

1. Карта карельского расселения в Тверской губернии // ГАТО. Ф. 2691 (А. Н. Вершинский). Оп. 1. Д. 191.
2. Памятники истории верхневолжских карел // ГАТО. Ф. 2691 (А. Н. Вершинский). Оп. 1. Д. 365, 367, 369, 370.
3. Переписная книга дворцовых волостей Бежецкого уезда // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 7786.
4. Переписная книга Бежецкого уезда Санкт-Петербургской губернии переписи князя Федора Борисовича Нерыцкого (Каменский, Пироговский, Ивановский, Мещерский станы) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11449.
5. Переписная книга Бежецкого уезда Санкт-Петербургской губернии переписи Саввы Михайловича Ушакова (Городенский, Полянский, Лошицкий, Есеницкий) // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 11448.
6. Переписная книга Тверского уезда // РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Д. 16086.
7. Экономические примечания Бежецкого уезда // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 2.
8. Экономические примечания Вышневолоцкого уезда // РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 4.

Опубликованные

9. Генеральное соображение по Тверской губернии, извлеченное из подробного топографического и камерального описания по городам и уездам 1783—1784 гг. Тверь, 1873.
10. Записка о карелах, поселившихся в Тверской губернии // Тверские епархиальные ведомости. 1882, №3. С. 81—88; № 4. С. 117—125; № 6. С. 171—176.
11. Список населенных мест Тверской губернии. Тверь, 1859.
12. Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Вышневолоцкий уезд. Тверь, 1889. Т. 3.
13. Сборник статистических сведений о Тверской губернии. Т. 4. Бежецкий уезд. Тверь, 1891. Вып. 1: Текст; вып. 2: Таблицы.
14. Топографический межевой атлас Тверской губернии, составленный в 1848 и 1849 гг. членами межевого корпуса и топографии военного ведомства под наблюдением ген.-майора Менде. М., 1853.

Литература

15. Вершинский А. Н. Очерки истории верхневолжских карел в XVI—XIX вв. // Исторический сборник. М., 1935. Т. 4. С. 73—105.
16. Головкин А. Н. История Тверской Карелии; Карелы : от язычества к православию. Тверь, 2008.
17. Готье Ю.В. Замосковный край в XVII веке : Опыт исследования по истории экон. быта Моск. Руси. М., 1906.
18. Дементьева Л. А. Брачно-семейные традиции тверских карелов во второй половине XIX века // Карельский этнос : история и перспективы развития : (Тез. науч. конф.). Олонец, 1996. С. 28—30.
19. Жербин А. С. Переселение карел в Россию в XVII веке. Петрозаводск. 1956.
20. История крестьянства России с древнейших времен до 1917 г. Крестьянство периода позднего феодализма (середина XVII — 1861 г.). М., 1993. С. 240.
21. Тароева Р. Ф. Некоторые стороны семьи и семейного быта у верхневолжских карел // Научная конференция, посвященная итогам работ Ин-та языка, лит. и истории Карел. филиала АН СССР за 1962 г. : Тезисы докл. Петрозаводск, 1963. С.34—36.
22. Фишман О. М. К изучению этнической культуры карел Верхневолжья // Современное финно-угроведение. Опыт и проблемы. Л., 1990. С. 158—163.
23. Фишман О. М. Фомирование субэтнической группы карел Верхневолжья (история, факторы, признаки) // Тезисы докладов XVII Всесоюзной конференции финно-угроведов. Устинов, 1987. С. 204—205.
24. Фролов А. А. Конфискации вотчин новгородского владыки и монастырей в последней четверти XV века // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М., 2004. Вып. 4(18). С. 54—62.
25. Фролов А. А., Пиотух Н. В. Исторический атлас Деревской пятини Новгородской земли. М. ; СПб., 2008. Т. 1. С. 322.
26. Хямянен Тапио. Положение женщины в семьях приграничной Карелии в XIX — начале XX столетия // Карельская семья во второй половине XIX — начале XX в. : этнокультурная традиция в контексте социальных трансформаций. Сборник статей и материалов Ин-та яз., лит. и истории Кар. НЦ РАН. Петрозаводск, 2014. С. 110.
27. Чернякова И. А. Брачное поведение в Олонецкой, Беломорской и Тверской Карелии в XVIII—XIX вв. // Население Карелии и карельская семья. Йоэнсуу. 2003. С. 133—143.
28. Чернякова И. А. База данных, составленная по архивным документальным источникам массового характера, как способ историко-демографического исследования семьи и домохозяйства карельского крестьянства XIX века // Информационные технологии и письменное наследие. Материалы IV международной научной конференции El'Manuscript-2012. Петрозаводск, Ижевск, 2012. С. 279—285.
29. Saloheimo Veijo. Entisen esivallan alle, uusille elosijoille. 2010.

Справочные материалы

30. Архивные карты. Обработка и представление архивных карт [Электронный ресурс]. URL: <http://boxpis.ru/svg/> (дата обращения 12.12.2014).

Tver Karelians in the XVIII century: territorial and demographic characteristics

Savinova A.¹

Stepanova Yulia Vladimirovna²

Tver State University

¹A student of Russian history;

²PhD, Associate Professor of Russian history, History Department

Abstract: The study investigates the area populated the Karelians in the Tver province in XVIII century. For the first time the localization of the separate Karelian parishes held. The settlements, inhabited by the Karelian or mixed Russian and the Karelian population, are identified. Localization is made on the basis of cartographic and statistical information of General surveying in 1778. On the basis of statistical descriptions of XVIII century the demographic parameters of Karelian population analyzed. The indicators of total number, the size of settlements, the population of the peasant household, sex and age indicators studied. Territorial and population dynamics shows that in the second half of the XVIII century the Karelian settlement process and the formation of the Karelian parishes in the Tver province continued. During this period, the peasant household in the Karelian villages include members of one family, which consisted of an average of 4—5 adults

Keywords: Karelians; Tver province; Upper Volga area; settlement; demography; volost; uezd; undivided family; peasant household